

УДК: 7.046.3.246;7.033.5(430)3

ББК: 85.14

A43

DOI: 10.18688/aa188-1-4

М. А. Рогов

Инаковость и правовой символизм жестов попраения в мотивах разувания, снятой обуви и моносандализма в раннем нидерландском и немецком искусстве

На протяжении истории масса примеров демонстрирует обувь как атрибут статуса — от изображения сандаленосца на палетке Нармера (IV тыс. до н.э., Египетский музей, Каир) до памятника Г. Ф. Генделю работы Л.-Ф. Рубийяка (1738, Музей Виктории и Альберта, Лондон [5]). Иногда мотивы спадающей или снятой обуви имеют религиозную трактовку. Таковы изображение Моисея со снятой обувью на фреске синагоги Дура-Европос, (244–245, Национальный музей Дамаска); сандалия, спадающая с ноги и обнажающая пяту младенца Христа на иконах мастеров итало-критской школы XV в. Ангелоса Акотантоса и его ученика Андреаса Рицоса (Быт. 3:15) [8]. Изображения обуви и связанных с ней жестов играют важную роль и в насыщенном символизмом искусстве североевропейских мастеров раннего Нового времени, отличающемся особым вниманием к деталям. Произведения нидерландских, немецких, швейцарских мастеров XV — начала XVI в. изобилуют не только изображениями обуви (особенно предметов «верхней обуви» — высоких сандалий (паттен), надеваемых на босую или обутую ногу, что сперва было особенно актуально для богатых горожан, защищавших от уличной грязи дорогую обувь [25]), но и связанных с ней жестов. Часто рядом с персонажами или в интерьере обнаруживаются пара, а нередко один башмак, его владелец демонстрирует разутую или обутую в шлепанец ногу. Известна трактовка Эрвином Панофски (1934) [36; 37] мотива снятой обуви в портрете четы Арнольфини Яна ван Эйка (1434, Национальная галерея, Лондон) как атрибута освященного таинством бракосочетания места по аналогии с Моисеем (Исх. 3:5). Разнообразные трактовки этих мотивов — от жанровой подробности, сезонного или эротического мотива до метафоры народной поговорки, религиозного или правового символизма — сильно зависят от контекста и часто вносят путаницу, приводящую к ложным интерпретациям, задачу преодоления которой мы стремимся поставить и решать в настоящей работе. Актуальность темы данной статьи связана с недостаточной исследованностью и нередко некорректными интерпретациями моносандализма и жестов попраения, широко представленных в нидерландском и немецком искусстве XIV–XVI вв. Объектом исследования является иконография нидерландского и немецкого искусства, а предметом исследования — иконографические мотивы снятой и снимаемой обуви и связанных с ней жестов попраения.

Проблема иконографии инаковости и мотивы разувания, снятой обуви и по-разному обутых ног (моносандализма)

Для иконографических мотивов не всегда есть текстовые параллели, напротив, у них может быть множество источников, не всегда достоверно известно, как художник воспринимал текст, а тематика исследований все более специализируется [27]. Например, перед исследованиями иконографии инаковости стоит вопрос о причине резкого роста числа изображений «иных» начиная с XII века [38]. Важным становится предвосхищение этой тенденцией феноменов раннего Нового времени, развития нового человека, открытого миру. Частным случаем иконографии «инога», по нашему мнению, является иконография глупца, шута [33], одним из атрибутов которого выступает обувь, в том числе мотивы снятой или снимаемой обуви и мотив по-разному обутых ног (моносандализм).

Античная и новейшая историография моносандализма

Моносандализм — от *μονοσανδαλος* (греческое слово, обозначающее «в одной сандалии»), использует Псевдо-Аполлодор (Мифологическая библиотека, I, 9, 16), другие греческие слова *μονοσρεπης, οιοπεδilos, μονοπεδilos* [19] использовали Пиндар (IV Пифийская ода, 75) и Аполлоний Родосский (Аргонавтика, I, 5–7)) — иконографический мотив: «одна нога обута, другая — босая» (код иконографической классификации Iconclass 41D23342, см.: www.iconclass.org) и, более широко, мотив по-разному обутых ног (код Iconclass 41D2334), а также его вариации, например «башмак и шлепанец (по-разному обутые ноги) (код Iconclass 41D23341)». К этой группе примыкают мотивы босых ног и снятия обуви или иной покрывающей ноги одежды, для обозначения которых существует специальный термин *discalceation* (разувание). Иногда мотив обоих снятых башмаков и мотив одного снятого башмака могут трактоваться одинаково. Например, две картины Яна Госсарта (Мабюзэ) с одним и тем же сюжетом — изображением Луки, пишущего Мадонну, — изображают рядом с одним и тем же персонажем то один (1515, Национальная галерея в Праге), то два снятых башмака (1520–1522, Музей истории искусства, Вена). Примечательно, что, например, в Септуагинте, в Библии Уиклифа, Синодальном переводе стихи (Исх. 3:5 и Нав. 5:15) не передают эту разницу, тогда как в масоретском тексте, в Библии Короля Якова, церковнославянском переводе в одном случае идет речь о требовании к Моисею разуть ноги (*feet*), а в другом — о требовании к Иисусу Навину разуть ногу (*foot*). Термин «моносандализм» был введен ранее в научный оборот и на русском языке [1], поэтому мы будем его использовать далее без кавычек.

Вопросу уделяется внимание с Античности. Согласно Макробию (Сатурналии, V, 18: 13–20), обсуждавшему моносандализм в поэме Вергилия (Энеида, VII, 690), Аристотель, комментировал этот ритуал этолийских воинов, описанный Еврипидом в драме «Мелеагр». Аналогичный ритуал платейцев в 427/428 г. до н.э. описан Фукидидом (История, III, 22, 2). В XIX в. к проблеме моносандализма обращался, этнограф И. Я. Бахофен в своей «Теории материнского права» (1861). В XX–XXI вв. следует указать работы по этой теме таких авторов, как В. Амелунг (1907) [11], Др. Эгремона (1909) [10], Ж. Брунель (1934) [15], В. Деонна (1935) [19], А. Брелих (1955) [12], Л. Дерой (1961) [20],

М. Робертсон (1972) [40], Ж. Мерсерон (1986) [32], Э. П. де Доос-Дитц (1996) [18], А. Лебёф (2003) [30], С. Бланделл (2006) [1], И. Бальиони (2010), В. Лапенсе (2011) [29], Р. Карбони (2013) [16]. Внимание исследователей уделялось античному моносандализму в мифах о Сатурне-Космосе, Ясоне, донисийской мифологии (Ликург и Пентей), иконографии Меркурия, в воинских ритуалах, в мифе о египетской куртизанке Родопис. В 2012 г. в Антакье (Археологический музей Хатай) была найдена напольная мозаика III в. с изображением моносандализма. Удалось выделить следующие основные сложившиеся представления о смыслах античного моносандализма: связь с хтоническим миром, близость смерти и пограничное состояние перехода между мирами, магический ритуал инициации, хромота и нестабильность, в том числе социального статуса. Некоторые исследователи усматривают правовой символизм и эротический [10] аспект античного моносандализма.

Предпринимались попытки исследования моносандализма в средневековом искусстве, например в романском декоре XII в. (капитель «Две девы» в Сен-Сернин, барельеф “*Signum leoinis*” в музее августинцев в Тулузе, декор в Сантьяго-де-Компостела [45, р. 31]). По нашему мнению, эти мотивы декора были достаточно распространены в тот период (церковь Св. Мартина, Артаиз, Наварра), характеризующийся расцветом борьбы с еретиками, и изображают образ «инога» — еретика, глупца, безумца, дикаря (см., например, карикатурные изображения уэльских воинов английскими переписчиками в 1282–1292 гг. в *Littere Wallie* [17, р. 193–196]). Изображение окруженного детьми безумца с одной обутой ногой иллюстрирует в издании Вульгаты (Luca Antonio di Giunta, Венеция, 1490) слова псалма (Пс. 52:2). Существуют отдельные упоминания мотивов применительно к памятникам литературы: например, иллюстрация Мастера Петрарки (Аугсбург, 1532) к трактату Ф. Петрарки о превратностях судьбы (II, 118), иллюстрации к 45-й главе поэмы С. Бранта «Корабль дураков» (конец XV в.) с изображением кратера Этно, извергнувшего сандалию возмнившего о бессмертии Эмпедокла [34].

В творчестве Иеронима Босха моносандализм активно используется как маркер глупости и встречается, например, в изображениях монструозных существ (Искушение св. Антония, 1505–1506, Национальный музей старинного искусства, Лиссабон). Парусник-башмак на центральной панели триптиха «Страшный суд» (1486, Музей Грёнинге, Брюгге) ассоциируется с образом «Корабля дураков» из поэмы Себастьяна Бранта. По-разному обутые ноги «Путника» (1410, Музей Бойманса — ван Бёнингена, Роттердам) указывают на «блудного» сына. Тот же мотив повторил Рембрандт («Возвращение блудного сына», ок. 1666–69, Государственный Эрмитаж, Санкт Петербург). Мотив снятой обуви в картинах «Извлечение камня глупости» (Иероним Босх (?), ок. 1494, Музей Прадо, Мадрид) указывает на слабоумие. Следует уточнить, что высмеивание глупца несет не только аллегорический смысл, но также более конкретный контекст: при поражениях лобных отделов головного мозга в ходе трепанации черепа (см., например, иллюстрации трепанации черепа для излечения эпилепсии к знаменитому трактату по хирургии Мастера Рогериуса из университета Монпелье), проводимой в средневековой Европе зачастую малообразованными цирюльниками [31], может возникнуть патологически повышенное настроение в сочетании с дурашливостью (мория). На копии картины Питера Брейгеля Старшего (ок. 1520, Музей Прадо, Мадрид) изо-

бражены сумасшедшие, присутствует связанный буйный помешанный со снятым башмаком, валяющимся около него.

К тому же набору интерпретаций моносандализма принадлежит тема шутовства (шут, снявший ботинок и водрузивший его на голову, изображен в манускрипте начала XVI в., BL Add Ms 37527, Британская библиотека, Лондон). Хорошо известна иллюстрация фламандской и французской народных поговорок «Одна нога обута, другая босая», означающих неумеренность, на картине Питера Брейгеля Старшего «Фламандские пословицы» (1559, Картинная галерея, Берлин). Однако следует отметить, что на этой картине моносандализм еще и является атрибутом глушца, например, в иллюстрации поговорки «Надо унижаться, чтобы преуспеть в этом мире».

Одной из немногих публикаций, посвященных попытке структурировать проблему моносандализма в искусстве Нового времени, является работа этнолога Ласло Вайды (1989) [45], попытавшегося с привлечением идеи «детей планет» (профессиональных и других групп, находящихся под знаком Сатурна, например музыкантов) благодаря образу хромого Сатурна-Кроноса (Времени) [28] ответить на вопрос, поставленный Вернером Вайсбахом (1942) [46], о том, каким образом этот античный мотив мог дойти до Нового времени (на примере гравюр «Ландскнехт и смерть» швейцарских художников Урса Графа и Никлауса Мануэля). Этот автор привлекает материал гравюр и живописи с мотивом моносандализма в том числе у Луки Лейденского, легенду о скрипаче с башмачками св. Кюммернис (см. гравюру Ганса Бургкмайра Старшего, 1507), масонские обряды. В этой связи нам представляется любопытным указать на редкий случай, когда предмет обуви, паттен, выступает атрибутом (орудием мученичества) св. Вигилия — борца с культом Сатурна. Однако проблема путаницы интерпретаций мотива остается неразрешенной.

«Пусть межа будет 5 футов шириной на 7 футов в длину, одной ногой обутой, другой босой» — гласит старинный документ [39], что проливает свет на возможные истоки правового символизма.

Правовой символизм жестов попраения, мотивов снятой обуви и моносандализма

Символизм изображений обуви может быть связан с мотивами жеста попраения обутыми ногами, а снятая обувь или моносандализм в этом контексте могут означать запрет или отказ от попраения («символической власти» [2]). «Средневековая теория жестов», сформулированная Жаном-Клодом Шмиттом [43, pp. 63–64], состоит из трех составляющих: экспрессия, коммуникативность, эффективность жестов в Средневековье. Одной из причин такого усиления роли жестов в XII–XIII вв. стала необходимость в эмблематических жестах, обозначающих место в иерархии. Эрнст Гомбрих писал [24, p. 396] о ритуализации жеста в искусстве, в том числе на примере жеста попраения побежденного врага. Жест попраения объекта сопровождался не только коннотациями утверждения победы и господства над объектом, враждебной силой [6, с. 43], но и защиты от чужого нападения [44, S. 216], проскинезы [14]. Жест попраения побежденного врага в составе византийской иконографии императора изучался Андре Грабаром, указавшим, что этот иконографический мотив имеет азиатское происхождение и появился в Риме, вероятно, при Траяне [3, с. 141]. Не противоречат ему и ис-

следования римской иконографии жеста для обозначения ранга [13, р.96]. В средневековом искусстве появляются жесты, характеризующие иерархические отношения, например пинок [23, р. 156]. По-нашему мнению, мало изучен популярный в средневековом искусстве жест наступания на ногу, означающий превосходство и старшинство [7, с. 124–128]. Самые ранние известные автору примеры встречаются на упоминавшихся фресках синагоги Дура-Европос и раннехристианских саркофагах («саркофаг Стилихона», ок. 380, Сан-Амброджо, Милан). Позже мотив наступания на ногу, вероятно, приобретает негативные коннотации — к концу XIV в. в европейских языках появляется идиоматическое выражение «наступить кому-либо на пальцы», означающее оскорбление какого-либо лица путем вторжения в сферу его прав и ответственности. Уже в произведениях XII в. нами обнаружен производный от жеста наступания на ногу патерналистский жест наступания стопой или стопами ног на шлейф или края одежды другого лица, особенно популярный у мастеров ранненидерландского искусства (Робера Кампена, Яна ван Эйка, Рогира ван дер Вейдена, Герарда Давида и других), а также у попавших под его влияние немецких (Конрад Виц) и итальянских (Пьеро ди Козимо) мастеров [41; 42]. Попрание одежды может означать верховенство или старшинство, покровительство, патерналистские отношения.

Мотивы попания подробно представлены в ветхозаветном тексте [21]. Можно выделить группы стихов с различными коннотациями. Во-первых, это коннотации победы и покорения врагов, лишения их суверенитета, грозное обещание победы над враждебной силой (Нав. 10:24, Пс. 47:3, Исх. 25:10, Исх. 41:25, Дан. 8:10, Пс. 91:13). Во-вторых, это коннотации вступления в права владения: (Вт. 11:24, Нв. 4:9, Пс. 60:8, Пс. 108:9). Обувь, задействованная в ритуале, становится символом господства [35]. В-третьих, это коннотации охранения юрисдикции и суверенитета: (1Цар. 2:9, Исх. 3:5, Нав. 5:15). В-четвертых, это случаи уступки имущественных прав (Руф. 4: 7—8), включая ритуал развода левиратного брака халица (Втор. 25:9). В Талмуде запрещено в субботу мужчинам выходить в одной сандалии, когда на ноге нет раны (Мишна, Шаббат, 6–2). В исламе моносандализм прямо запрещен (см. суннитские сборники хадисов аль-Бухари 5855, Муслим 2097, ат-Тахауи, книга комментариев «Мушкиль аль-асар» 2/142).

В. Heublein (1998) подробно исследует мотив аахенского культа «пеленок» св. Иосифа, происходящего от мотива моносандализма в иконографии св. Иосифа в сценах Рождества и поклонения пастухов и волхвов во Фландрии, Южной Германии и Тироле [26]. Иосиф совершил праведный поступок, усомнившись, не стоит ли неформально развестись, чтобы дистанцироваться от роли отца Иисуса и не порочить Деву Марию (Матф. 1:19). Этот мотив получил широкое распространение и дальнейшие девиации, когда св. Иосиф изображался с обнаженной ногой с какими-либо жанровыми подробностями — снятие обуви, омовение, переодевание, обогрев у огня (намек на сезонный мотив), а заодно и готовка пищи на огне и, наконец, возникновение в Германии культа, связанного с легендой, что Иосиф снял свое исподнее белье для того, чтобы сделать из него пеленки для младенца. Мотив омовения ноги (Диптих из Барджелло, ок. 1360, Музей Барджелло, Флоренция) совпадает с приготовлением к халице, предусматривающим омовение ног перед обрядом. В качестве примеров можно привести створку Антверпенско-Балтиморского quadriptyха (1400-е гг., Музей Майера ван дер Берга, Антверпен), Алтарь Порти-

нари (Хуго ван дер Гус, 1473–1475, Галерея Уффици. Флоренция), алтари Йоса ван Клеве, Петруса Кристуса, Старого Мастера Св. Родни, Ганса Мульчера, Мастера Св. Зигмунда.

Часто иконография Рождества следовала Откровению Бригитты Шведской: «Когда пришло время ей родить, сняла она свою обувь» [9]. В типологической литературе (Библия бедных, Зерцало человеческого спасения) с Рождеством иногда сопоставляется прообразующий сюжет Моисея перед Неопалимой купиной, включая упомянутый ранее мотив снятия обуви. Этим объясняется обилие сюжетов снятой обуви около Девы Марии, в сценах Благовещения и Поклонения.

На наш взгляд, интересны случаи, когда мы не видим ожидаемой эксплуатации такого мотива. В «Золотой легенде» приводится сюжет о евангелисте Марке, у которого порвалась одна сандалия: «Воистину, Господь делает путь мой ровным и освобождает от груза мертвых дел, дабы сатана не мог препятствовать мне» [4, с. 350–351]. История напоминает легенду об основателе дзен-буддизма Бодхидхарме, в могиле которого вместо его праха нашли лишь одну сандалию, а с другой в руке он ранее ушел из монастыря Шаолинь. Почему, в отличие от иконографии Бодхидхармы, этот мотив не реализовался в отношении евангелиста? Алтарь Портинари, доставленный во Флоренцию, сильно повлиял на итальянских художников. Некоторые из них переняли из этой картины символику (например, майоликовые вазы с цветами). Почему же в итальянской живописи практически не встречается мотив моносандализма, если другие символические детали вполне успешно заимствовались? На примере ранее упомянутых картин Мабюзе мы видим, что, посетив Италию, он отказывается от нидерландской традиции моносандализма, проявленной в ранней пражской версии картины, и пишет в венской версии два башмака. Почему нидерландским заказчикам был интересен иудейский правовой символизм халицы? Приведенная в работе [22] статистика разводов в Западной Европе XIV–XV вв. показывает, что относительная популярность разделений–сепараций супругов *a mensa et thoro* (от стола и постели) связана со степенью патернализма, контроля супругов их родней, имущество которой могло зависеть от процедуры развода в разных странах. Во франко-бельгийском регионе, где имуществом владели совместно с родителями супругов, как показывают наши расчеты, сепарации в XIV–XV вв. были в 4–10 раз чаще разводов, тогда как в Италии эти доли были примерно равны, а в Англии, наоборот, сепараций было примерно в 4 раза меньше, чем разводов. Представляется, что изображения иудейского ритуала халицы в иконографии св. Иосифа могли превратиться в мотив снятой обуви как символ сравнительно частой в франко-бельгийском регионе формы разделения супругов *a mensa et thoro*. Региональная специфика интереса к разводам могла быть причиной особой популярности мотивов снятой обуви и моносандализма в раннем нидерландском искусстве.

Не следует забывать и о жанровых подробностях, например мотив служанки, измеряющей температуру воды в купели ступнями (Шуссенридский алтарь, Бернард Штригель, 1515, Картинная галерея, Берлин).

Выводы

В данной работе предпринята попытка выделить основные группы мотивов снятой обуви, разувания и моносандализма в раннем нидерландском и немецком искусстве,

их связь с жестами попра́ния. Во-первых, это мотивы, символизирующие инаковость, ересь, глупость, безумие и шутство, в сюжетах «Корабля дураков», «Блудного сына», «Извлечения камней глупости», в изображениях членов профессиональных сообществ скоморохов и других. Корни этих мотивов смеховой культуры связаны с античным моносандализмом дионисийских мотивов дисбаланса. Во-вторых, это мотивы правового символизма — иудейские ритуалы уступки прав «кинъян» (Мишна, Киддушин, 26; Руфь, 4, 7–8), в том числе ритуал развода в левиратном браке «халица» (Втор. 25:5–10), ритуал уважения к юрисдикции (Исх. 3:5, Нав. 5:15) и производные жанровые мотивы (например, региональный культ «пеленок Св. Иосифа»). Особое внимание уделено правовому символизму развода (Матф. 1:19) в контексте анализа европейской статистики разводов и разделения *a mensa et thoro* в XIV–XV вв., отражающей специфику патерналистских отношений в франко-фламандском регионе. В-третьих, это прочие жанровые, эротические, фольклорные и литературного происхождения мотивы. В форме жанровой подробности, иногда с возможными аллюзиями на вышеперечисленные смыслы, эти мотивы унаследованы в живописи XVII в. у Рембрандта, Метсю, Вермеера.

Литература

1. Бланделл С. «Под их сияющими стопами». Сандалии и прочая обувь античной Греции // Обувь: от сандалий до кроссовок / Ред.: П. Макнил, Д. Риелло; пер. Г. Горова и др. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — С. 24–39.
2. Бурдые П. О символической власти // Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н. А. Шматко. — М.; СПб.: Алетейя, 2005. — С. 87–96.
3. Грабар А. Император в византийском искусстве. — М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2000. — 332 с.
4. Иаков Ворагинский. Золотая легенда. — Т. 1 / Вступ. статья и коммент. И. В. Кувшинская. Пер. с лат. И. И. Аникьев, И. В. Кувшинская. — М.: Изд-во Францисканцев, 2017. — 527 с.
5. Кириллина Л. В. Образ великого музыканта в изобразительном искусстве XVIII века // Классическое искусство от древности до XX века. — М.: КомКнига, 2007. — С. 167–188.
6. Маль Э. Религиозное искусство XIII века во Франции. — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2008. — 552 с.
7. Пасквинелли Б. Жест и экспрессия: Энциклопедия искусства / Пер. с итал. И. Е. Прусс. — М.: Омега, 2009. — 365 с.
8. Сидоренко Г. В. Чудотворный образ «Богоматери Страстной» в России // Искусство христианского мира: Сб. статей. — М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского университета, 1999. — С. 96–103.
9. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Пер. с англ. А. Е. Майкапара. — М.: Крон-Пресс, 1996. — С. 484.
10. Aigremont Dr. Fuss- und Schuh- Symbolik und -Eroik. — Darmstadt: Blaschke Verlag, 1909. — 73 p.
11. Amelung W. Di alcune sculture antiche e di un rito dei culto delle divinà sotterranee // Rendiconti della Pontificia Accademia di Archeologia. — 1907. — Vol. III. — No. 9. — P. 113–135.
12. Brelich A. Les monosandales // La Nouvelle Clio. — 1955–1957. — Vol. VII—IX. — P. 469–489.
13. Brilliant R. Gesture and Rank in Roman Art: The Use of Gestures to Denote Status // Roman Sculpture and Coinage. — New Haven: Connecticut Academy, 1963. — 238 p. — (Memoirs of the Connecticut Academy of Arts and Sciences, Vol. XIV).
14. Brubaker L. Gesture in Byzantium // Past and Present. — 2009. — Vol. 203. — Suppl. 4. — P. 36–56.
15. Brunel J. Jason monocrepis // Revue Archeologique. — 1934. — Vol. IV. — P. 34–43.
16. Carboni R. Divagazione sul tema del sandalo: significato e valenza tra la sfera celeste e quella ctonia // Gaia: revue interdisciplinaire sur la Grèce Archaique. — 2013. — No. 16. — P. 113–131.
17. Chapman A. J. The Welsh Soldier: 1283—1422: Doctoral Thesis. — Southampton: University of Southampton, School of Humanities, 2009. — 305 p.

18. *De Loos-Dietz E. P.* Le monosandalos dans L'Antiquité // *BABesch.* — 1994. — Vol. LXIX. — P. 175–197.
19. *Deonna W.* Monocrépides // *Revue de l'histoire des religiotts.* — 1935. — No. 89. — P. 50–72.
20. *Deroy L.* Un symbolisme juridique de la chaussure// *L'antiquité classique.* — 1961. — T. 30. — Fasc. 2. — P. 371–380.
21. *Deuchler F.* Strukturen und Schauplatze Der Gestik: Gebarden und ihre Handlungsorte in der Malerei des ausgehenden Mittelalters. — Berlin: Walter de Gruyter, 2014. — 399 S.
22. *Donahue C.* Law, Marriage, and Society in the Later Middle Ages: Arguments about Marriage in Five Courts. — Cambridge: Cambridge University Press, 2007. — 696 p.
23. *Garnier F.* Le Langage de l'image au Moyen Age, II. Grammmaries des gestes. — Paris: Le Léopard d'Or, 1989. — 424 p.
24. *Gombrich E. H.* Ritualized Gesture and Expression in Art // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological Sciences.* — Vol. 251. — No. 772. — 1966. — P. 393–401.
25. *Grew F., de Neergaard M.* Shoes and Pattens. — Woodbridge: The Boydell Press, 2006. — 152 p.
26. *Heublein B.* Der "verkannte" Joseph. Zur mittelalterlichen Ikonographie des Heiligen im deutschen und niederländischen Kulturraum. — Weimar: Verlag und Datenbank für Geisteswissenschaften, 1998. — 285 S.
27. *Hourihane C.* Medieval Iconography, an Introduction // *The Routledge Companion to the Medieval Iconography.* — New York: Routledge, 2017. — P. 55–70.
28. *Karet E.* The Drawings of Stefano Da Verona (1375–1451) and His Circle and the Origins of Collection in Italy: a catalogue raisonné. — Verona: Accademia di agricoltura, scienze, e lettere, 2002. — P. 142.
29. *Lapensée V.* Le symbolisme du monosandalisme et de la claudication dans l'Antiquité gréco-romaine: Dissertation. — Montréal: Université Du Québec À Montréal, 2011. — 113 p.
30. *Lebeuf A.* Stopa bosa stopa obuta. — Krakow: Nomos, 2003. — 132 s.
31. *McGrew R.* Encyclopedia of Medical History. — New York: McGraw Hill, 1985. — P. 30–31.
32. *Merceron J.* Le pied, le boiteux et l'au-delà // *Bulletin de la société mythologique française.* — 1990. — Vol. CLVII. — P. 63–67.
33. *Mezger W.* Narrenidee und Fastnachtsbrauch. Studien zum Fortleben des Mittelalters in der europäischen Festkultur. — Konstanz: Universitätsverlag, 1991. — 624 S.
34. *Michel P.* Transformation und Augmentation bei Petrarca und seinem Meister // *Enzyklopädistik 1550–1650. Typen und Transformationen von Wissensspeichern und Medialisierungen des Wissens / Hg. M. Schierbaum.* — Münster/Westf.: LIT-Verlag, 2009. — S. 349–377. — (Reihe: Pluralisierung & Autorität, hg. vom Sonderforschungsbereich 573 der LMU München, Band 18).
35. *Nacht J.* The Symbolism of the Shoe with Special Reference to Jewish Sources // *The Jewish Quarterly Review New Series.* — 1915. — Vol. 6. — No. 1 (Jul., 1915). — P. 1–22.
36. *Panofsky E.* Jan van Eyck's Arnolfini Portrait // *BM.* — Vol. 64. — No. 372 (Mar., 1934). — P. 117–119, 122–127.
37. *Panofsky E.* Early Netherlandish Painting, Its Origins and Character. — New York: Harper & Row, 1971. — 358 p.
38. *Patton P. A.* The Other in the Middle Ages. Difference, Identity, Iconography // *The Routledge Companion to the Medieval Iconography.* — New York: Routledge, 2017. — P. 969–991.
39. *Robertson E. W.* The Acre and Hide // *The Gentleman's Magazine.* — 1866. — Vol. 221. — Dec. — P. 734.
40. *Robertson M.* Monocrepis // *GRBS.* — 1972. — Vol. XIII. — P. 39–48.
41. *Rogov M.* Speculum humanae salvationis: Iconographic and Stylistic Analysis of Miniatures from the Collection of N. Ugodina // *Scriptorium: revue internationale des études relatives aux manuscrits.* — 2015. — Vol. 69. — No. 2. — P. 275–292, Pl. 34–35.
42. *Rogov M.* Unknown Fragments of the Königsberg Illuminated Manuscript from the Collection of Natalya Ugodina: A Late Gothic Motif of "Treading-on-another's-Garment" // *Deutsch-russische Kulturbeziehungen in Mittelalter und Neuzeit. Aus abendländischen Beständen in Russland. Ergebnisse der Tagung des deutsch-russischen Arbeitskreises vom 7 bis 9. April 2016 an der Philipps-Universität Marburg.* — Erfurt; Stuttgart: Verlag der Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt, 2017. — S. 107–114. — (Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt, Sonderschriften 49; Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte, Bd. 4).
43. *Schmitt J.-C.* The Rationale of Gestures in the West: Third to Thirteenth Centuries // *A Cultural History of Gesture: From Antiquity to the Present Day / Eds. J. Bremmer, H. Roodenburg.* — Cambridge: Polity Press, 1991. — P. 63–64.

44. *Schroer S., Staubli T.* Die Körpersymbolik der Bibel. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1998. — 276 S.
45. *Vajda L.* Der Monosandalos-Formenkreis [1989] // *Vajda L.* Ethnologica. Ausgewählte Aufsätze. — Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999. — S. 415–446.
46. *Weisbach W.* Ein Fuß beschuht, der andere nackt, Bemerkungen zu einigen Handzeichnungen des Urs Graf // *Zeitschrift für schweizerische Archäologie und Kunstgeschichte.* — 1942. — No. 4. — S. 116.

Название статьи. Инаковость и правовой символизм жестов поправления в мотивах разувания, снятой обуви и моносандализма в раннем нидерландском и немецком искусстве.

Сведения об авторе. Рогов Михаил Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент. Государственный университет «Дубна», Университетская ул., д. 19, Дубна, Московская область, Российская Федерация, 141982. rogovm@hotmail.com

Аннотация. В данной работе предпринята попытка выделить по смыслу основные группы мотивов снятой обуви, разувания и моносандализма в раннем нидерландском и немецком искусстве, их связь с жестами поправления. Во-первых, это мотивы, символизирующие инаковость, ересь, глупость, безумие и шутство, в сюжетах «Корабля дураков», «Блудного сына», «Извлечения камней глупости» (мории) и других. Корни этих мотивов смеховой культуры могут быть ассоциированы с античным моносандализмом дионисийских мотивов дисбаланса. Во-вторых, это мотивы правового символизма — иудейские ритуалы уступки прав «кинъян», в том числе ритуал развода в левиратном браке «халица», уважение к юрисдикции путем снятия обуви перед священным местом и производные жанровые мотивы (например, региональный культ «пеленок Св. Иосифа»). Особое внимание уделено правовому символизму развода (Матф. 1:19) в контексте анализа автором европейской статистики разводов и разделения “a mensa et thoro” в XIV–XV вв., отражающей специфику патерналистских отношений в франко-фламандском регионе. В-третьих, это прочие жанровые, эротические, фольклорные и литературного происхождения мотивы. В форме жанровой подробности, иногда с возможными аллюзиями на вышеперечисленные смыслы, эти мотивы унаследованы в живописи XVII в., например у Рембрандта, Метсю, Вермеера.

Ключевые слова: иконография; моносандализм; правовой символизм; киньян; халица; развод; a mensa et thoro; глупость; раннее нидерландское искусство; немецкое искусство; мотив поправления одежды.

Title. The Otherness and the Legal Symbolism of the Gestures of Treading in the Motives of Disalciation, Removed Shoes, and Monosandalism in Early Netherlandish and German Art.

Author. Rogov, Mikhail Anatolyevich — Ph. D., associate professor. Dubna International University, Universitetskaia ul., 19, 141982 Dubna, Moscow Region, Russian Federation. rogovm@hotmail.com

Abstract. This paper is devoted to the main groups of iconographical motifs of removed shoes, disalciation, and monosandalism in Early Netherlandish and German art and their relation to the gestures of treading. Firstly, these are motifs symbolizing otherness, heresy, stupidity, insanity, and buffoonery in the stories of “The Ship of Fools”, “The Prodigal Son”, “Extraction of Stones of Folly” (Moria), and others. The roots of these motifs of laughter culture can be associated with the ancient monosandalism of the Dionysian motives of disbalance. Secondly, these are the motifs of legal symbolism — the Jewish rituals of the cession of rights (Kinyan), including the ritual of divorce in the levirate marriage (Khalitsa), respect for jurisdiction by removing the shoes before the sacred place and derivative genre motifs (for example, the regional cult of the “Joseph’s diapers”). Particular attention has been paid to the legal symbolism of divorce (Mt. 1:19) in the context of the analysis of the European divorce and the separation “a mensa et thoro” statistics in the 14th–15th centuries, reflecting the specifics of paternalistic relations in the Franco-Flemish region. Thirdly, these are other genre, erotic, folklore and literary motifs. In the form of genre details, sometimes with possible allusions to the above-mentioned meanings, these motifs are inherited in the art of the 17th century, for example, in paintings by Rembrandt, Metsyu, and Vermeer.

Keywords: iconography; monosandalism; legal symbolism; kinyan; chalizah; divorce; a mensa et thoro; folly; Early Netherlandish art; German art; tread-of-another’s-garment motif.

References

Aigremont Dr. *Fuss- und Schuh-Symbolik und-Eroik.* Darmstadt, Blaschke Verlag Publ., 1909. 73 p. (in German).

- Amelung W. Di alcune sculture antiche e di un rito dei culto delle divinà sotterranee. *Rendiconti della Pontificia Accademia di Archeologia*, 1907, vol. 3, no. 9, pp. 113–135 (in Italian).
- Blundell S. "Beneath Their Shining Feet": Shoes and Sandals in Classical Greece. *Shoes: A History from Sandals to Sneakers*. Oxford, Bloomsbury Academic Publ., 2006, pp. 24–39.
- Bourdieu P. Sur le pouvoir symbolique. *Annales. Economie. Société. Civilisations*, 1977, no. 3, pp. 405–411 (in French).
- Brelich A. Les monosandales. *La Nouvelle Clío*, 1955–1957, vol. 7–9, pp. 469–489 (in French).
- Brilliant R. *Gesture and Rank in Roman Art: the Use of Gestures to Denote Status in Roman Sculpture and Coinage (Memoirs of the Connecticut Academy of Arts and Sciences, vol. 14)*. New Haven, Connecticut Academy Publ., 1963. 238 p.
- Brubaker L. Gesture in Byzantium. *Past and Present*, 2009, vol. 203, suppl. 4, pp. 36–56.
- Brunel J. Jason monocrepis. *Revue Archeologique*, 1934, vol. 4, pp. 34–43.
- Carboni R. Divagazione sul tema del sandalo: significato e valenza tra la sfera celeste e quella ctonia. *Gaia: revue interdisciplinaire sur la Grèce Archaique*, 2013, no. 16, pp. 113–131 (in Italian).
- Chapman A. J. *The Welsh Soldier: 1283–1422. Doctoral Thesis*. University of Southampton, School of Humanities, 2009. 305 p.
- De Loos-Dietz E. P. Le monosandalos dans L'Antiquité. *BABesch*, 1994, vol. 69, pp. 175–197 (in French).
- Deonna W. Monocrépides. *Revue de l'histoire des religiotts*, 1935, no. 89, pp. 50–72 (in French).
- Deroy L. Un symbolisme juridique de la chaussure. *L'antiquité classique*, 1961, vol. 30, no. 2, pp. 371–380 (in French).
- Deuchler F. *Strukturen und Schauplatze Der Gestik: Gebarden und ihre Handlungsorte in der Malerei des ausghenden Mittelalters*. Berlin, Walter de Gruyter Publ., 2014. 399 p. (in German).
- Donahue C. *Law, Marriage, and Society in the Later Middle Ages: Arguments about Marriage in Five Courts*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2007. 696 p.
- Garnier F. *Le Langage de l'image au Moyen Age, 2. Grammaries des gestes*, Paris, Le Léopard d'Or Publ., 1989. 424 p. (in French).
- Gombrich E. H. Ritualized Gesture and Expression in Art. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological Sciences*, 1966, vol. 251, no. 772, pp. 393–401.
- Grabar A. *L'Empereur dans l'art byzantin: Recherches sur l'art officiel de l'Empire d'Orient*. Paris, les Belles Lettres Publ., 1936. 290 p. (in French).
- Grew F.; de Neergaard M. *Shoes and Pattens*. Woodbridge, The Boydell Press Publ., 2006. 152 p.
- Hall J. *Dictionary of Subjects and Symbols in Art*. London, J. Murray Publ., 1979. 349 p.
- Heublein B. *Der „verkannte“ Joseph. Zur mittelalterlichen Ikonographie des Heiligen im deutschen und niederländischen Kulturraum*. Weimar, Verlag und Datenbank für Geisteswissenschaften Publ., 1998. 285 p. (in German).
- Hourihane C. Medieval Iconography, an Introduction. *The Routledge Companion to the Medieval Iconography*. New York, Routledge, 2017, pp. 55–70.
- Karet E. *The Drawings of Stefano Da Verona (1375–1451) and His Circle and the Origins of Collection in Italy: a catalogue raisonné*. Verona, Accademia di agricoltura, scienze e lettere Publ., 2003. 210 p.
- Kirillina L. V. The Image of a Great Musician in the Fine Arts of the 18th Century. *Klassicheskoe iskusstvo ot Drevnosti do XX veka (Classical Art from Antiquity to the 20th Century)*, Moscow, KomKniga Publ., 2007, pp. 167–188 (in Russian).
- Lapensée V. *Le symbolisme du monosandalisme et de la claudication dans l'Antiquité gréco-romaine: dissertation*. Montréal, Université Du Québec À Montréal, 2011. 113 p. (in French).
- Lebeuf A. *Stopa bosa stopa obuta (One Foot Bare Other Shod)*. Krakow, Nomos Publ., 2003. 132 p. (in Polish).
- Male E. *L'Art religieux du XIIIe siècle en France, étude sur l'iconographie du Moyen Âge et sur ses sources d'inspiration*. Paris, Leroux Publ., 1898. 534 p.
- McGrew R. *Encyclopedia of Medical History*. New York, McGraw-Hill Publ., 1985, pp. 30–31.
- Merceron J. Le pied, le boiteux et l'audelà. *Bulletin de la société mythologique française*, 1990, vol. 157, pp. 63–67 (in French).
- Mezger W. *Narrenidee und Fastnachtsbrauch. Studien zum Fortleben des Mittelalters in der europäischen Festkultur*. Konstanz, Universitätsverlag Publ., 1991. 624 p. (in German).
- Michel P. Transformation und Augmentation bei Petrarca und seinem Meister. *Enzyklopädistik 1550–1650. Typen und Transformationen von Wissensspeichern und Medialisierungen des Wissens*. M. Schierbaum

(ed.). (Reihe: Pluralisierung & Autorität, hg. vom Sonderforschungsbereich 573 der LMU München, Bd 18), Münster, Westf., LIT-Verlag Publ., 2009, pp. 349–377 (in German).

Nacht J. The Symbolism of the Shoe with Special Reference to Jewish Sources. *The Jewish Quarterly Review New Series*, 1915, vol. 6, no. 1 (Jul., 1915), pp. 1–22.

Panofsky E. Jan van Eyck's Arnolfini Portrait. *Burlington Magazine*, vol. 64, no. 372 (Mar., 1934), pp. 117–119, 122–127.

Panofsky E. *Early Netherlandish Painting, Its Origins and Character*. New York, Harper & Row Publ., 1971. 358 p.

Pasquinelli B. *Il gesto e l'espressione*. Milano, Electa Publ., 2005. 367 p.

Patton P. A. The Other in the Middle Ages. Difference, Identity, Iconography. *The Routledge Companion to the Medieval Iconography*. New York, Routledge, 2017, pp. 969–991.

Robertson E. W. The Acre and Hide. *The Gentleman's Magazine*, Dec. 1866, vol. 221, p. 734.

Robertson M. Monocrepis. *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 1972, vol. 13, pp. 39–48.

Rogov M. Speculum humanae Salvationis: Iconographic and Stylistic Analysis of Miniatures from the Collection of N. Ugodina. *Scriptorium: revue internationale des études relatives aux manuscrits*, 2015, vol. 69, no. 2, pp. 275–292, pl. 34–35.

Rogov M. Unknown Fragments of the Königsberg Illuminated Manuscript from the Collection of Natalya Ugodina: a Late Gothic Motif of “Treading-on-another's-Garment”. *Deutsch-russische Kulturbeziehungen in Mittelalter und Neuzeit. Aus abendländischen Beständen in Russland*. Ergebnisse der Tagung des deutsch-russischen Arbeitskreises vom 7 bis 9. April 2016 an der Philipps-Universität Marburg (Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt, Sonderschriften 49; Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte, Bd. 4). Erfurt; Stuttgart, 2017, pp. 107–114.

Schmitt J.-C. The Rationale of Gestures in the West: Third to Thirteenth Centuries. *A Cultural History of Gesture: From Antiquity to the Present Day*. J. Bremmer, H. Roodenburg (eds.). Cambridge, Polity Publ., 1991, pp. 63–64.

Schroer S.; Staubli T. *Die Körpersymbolik der Bibel*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft Publ., 1998. 276 p. (in German).